

5. Ostroveckaya YU. A. Problemnye voprosy primeneniya statej 134 i 135 Ugolovnogo Kodeksa Rossijskoj Federacii i vozmozhnye puti ih resheniya [Problematic issues of the application of Articles 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation and possible solutions]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo" – Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law"*, 2017, vol. 27, no. 4, pp. 128–132. (In Russ.).
6. *Svodnye statisticheskie dannye o sostoyanii sudimosti v Rossii* [Summary statistics on the state of criminal record in Russia]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (accessed 02.02.2020). (In Russ.).
7. Piskareva V. K. Razgranichenie razvratnyh dejstvij i nasil'stvennyh dejstvij seksual'nogo haraktera [The distinction between sexual abuse and violent acts]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami – Actual issues of the fight against crime*, 2016, no. 4, pp. 14–16. (In Russ.).
8. Popov A. N. *Kommentarij k postanovleniyu Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii "O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti" ot 4 dekabrya 2014 goda № 16* [Commentary on Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Judicial Practice in Cases of Crimes Against Sexual Integrity and Sexual Freedom of the Person" from December 4, 2014 No. 16]. St. Petersburg, 2016. 40 p. (In Russ.).
9. Silkin V. P. *Ugolovno-pravovye sankcii za prestupleniya protiv sobstvennosti. Diss. kand. jurid. nauk* [Criminal penalties for property crimes. Diss. PhD. in Law]. St. Petersburg, 2004. 203 p. (In Russ.).
10. Tatarnikov V. G. Sankciya ugolovno-pravovoj normy kak pokazatel' haraktera i stepeni obshchestvennoj opasnosti prestupleniya protiv lichnosti [Sanction of a criminal law norm as an indicator of the nature and degree of public danger of a crime against a person]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Irkutsk State Technical University*, 2014, no. 1 (84), pp. 256–260. (In Russ.).
11. CHEchel' G. I. *Ugolovno-pravovye sankcii i nekotorye osobennosti ih primeneniya* [Criminal law sanctions and some features of their application]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2016, no. 4 (58), pp. 25–26. (In Russ.).
12. YAni P. S. *Voprosy kvalifikacii polovyh prestuplenij* [Sex crime qualification issues]. *Zakonnost' – Legality*, 2013, no. 5 (943), pp. 16–21. (In Russ.).

DOI 10.24411/2686-9764-2020-00005

УДК 343.4:343.85(476)

Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности в Республике Беларусь

Т. Г. ТЕРЕЩЕНКО – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

А. О. ЛЕГКИЙ – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

Противодействие и преодоление преступности является приоритетом для любого суверенного государства, способствует социально-экономическому развитию, укреплению верховенства права. Важнейшими направлениями являются также сохранение роли государства как гаранта личной безопасности, комплексное совершенствование борьбы с преступностью, в том числе в рамках предотвращения вторичной криминализации ранее осужденных лиц.

Особую роль в этом процессе играет не только администрация исправительных учреждений различного вида, но и комплекс превентивных мер, направленных на снятие напряженности в условиях повышенной конфликтности отдельных лиц. В этой связи изучение отдельных показателей преступности в исправительных учреждениях является необходимым направлением работы для формирования правового государства, готового противостоять внутренним криминальным угрозам.

В результате исследования были выявлены определенные количественно-качественные зависимости относительно совершения части общественно опасных деяний в различных исправительных учреждениях Беларуси.

К л ю ч е в ы е с л о в а : преступность; превентивные меры; предупреждение преступности; уголовно-исполнительная система Республики Беларусь; осужденные.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Criminological characteristics of penal crime in the Republic of Belarus

T. G. TERESHCHENKO – Deputy Head of the Department of Penal Law of the Penal Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD. in Law, Associate Professor;

A. O. LEGKY – Adjunct in the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

Countering and overcoming crime is a priority for any sovereign state, contributes to its socio-economic development, strengthening the rule of law. The most important areas are also the preservation of the role of the state as a guarantor of personal security, the comprehensive improvement of the fight against crime, including in the framework of preventing the secondary criminalization of previously convicted persons.

A special role in this process is played not only by the administration of correctional institutions of various kinds, but also by a set of preventive measures aimed at relieving tension in conditions of increased conflict of individuals. In this regard the study of certain indicators of crime in correctional institutions is a necessary area of work for the formation of a state based on the rule of law, which is ready to withstand internal criminal threats.

As a result of the study certain quantitative and qualitative dependencies were identified regarding the commission of a part of socially dangerous acts in various correctional institutions of Belarus.

Key words: crime; preventive measures; crime prevention; penal system of the Republic of Belarus; convicts.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Пенитенциарная преступность как явление уходит своими корнями в тот период, когда лишение свободы стало применяться в качестве наказания. Сейчас можно говорить о преступности в исправительных учреждениях как самостоятельном виде уголовной преступности.

Среди криминологов нет единого мнения о понятии пенитенциарной преступности. Так, например, А. И. Долгова выводит данную дефиницию за пределы исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, и распространяет ее на все учреждения уголовно-исполнительной системы [5, с. 856]. Составители Российской криминологической энциклопедии, напротив, сужают территорию совершения пенитенциарных преступлений до исправительных учреждений, исполняющих наказание только в виде лишения свободы [8, с. 337]. Определяют пенитенциарную преступность по территориальному признаку и исследователи С. А. Бажанова и А. И. Исиченко, которые видят ее как совокупность преступлений, совершаемых в местах лишения свободы [1, с. 102]. Сходна и позиция К. К. Горяинова, который полагает, что это объективно существующее социально-негативное явление в местах отбывания

наказания в виде лишения свободы или содержания под стражей, обусловленное характером общественной жизни внутри и вне этих мест, состоящее из совокупности уголовно наказуемых действий и поступков [2, с. 14].

Другая группа криминологов, рассматривая пенитенциарную преступность, включает в ее понятие субъект преступления, совершаемого на территории исправительного учреждения.

Например, А. П. Фильченко определяет пенитенциарную преступность как совокупность преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы ограниченным кругом субъектов (теми, кто может находиться на территории учреждений). Автор ограничивает не только круг лиц, но и виды общественно опасных деяний [7, с. 55]. В свою очередь, О. В. Филипова конкретизирует субъект таких преступлений, а также обращает внимание на временные рамки противоправной деятельности на территории исправительного учреждения [10, с. 12].

И. А. Уваров и В. В. Николайченко имеют схожую позицию, где главными составляющими понятия являются определенный субъект (осужденный к лишению свободы) и

определенное место (учреждение, исполняющее наказание в виде лишения свободы) [9, с. 13; 6, с. 8].

Ю. М. Антонян преступность в местах лишения свободы подразделяет на «две неравные и непохожие друг на друга части: преступления, совершаемые арестованными и осужденными, и преступления, совершаемые представителями администрации этих мест» [4, с. 638]. Существует и такая точка зрения, когда в круг субъектов пенитенциарной преступности включаются не только осужденные, но и лица, заключенные под стражу [3, с. 8].

Расширяя круг субъектов пенитенциарной преступности, вышеуказанные авторы, в свою очередь, ограничивают объект преступного посягательства, связывая его лишь с общественными отношениями, регулирующими исполнение уголовных наказаний, не учитывая общеуголовных преступлений, совершаемых осужденными на территории исправительных учреждений.

Анализ имеющихся точек зрения позволяет нам сформулировать понятие пенитенциарной преступности как совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных за определенный период времени на территории исправительных учреждений и за их пределами лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, пожизненного заключения и ареста, а также осужденными, находящимися в следственных изоляторах.

Пенитенциарная преступность, составляя самостоятельный вид преступности, имеет собственную структуру. В научной литературе принята следующая классификация преступлений, входящих в ее состав.

Первую категорию составляют преступления, которые могут совершить только осужденные к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению или лица, находящиеся под стражей (ст. 410 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК РБ) «Действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома»; ст. 411 «Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы»; ст. 413 «Побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи»; ст. 414 «Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста»).

Вторую категорию составляют общеуголовные преступления (хулиганство, причи-

нение телесных повреждений различной степени тяжести, убийство, незаконный оборот наркотических веществ, психотропных средств, их прекурсоров и аналогов и др.).

Однако следует отметить, что преступность, существующую в условиях изоляции от общества, нельзя рассматривать обособленно. Как и любой другой вид преступности, пенитенциарные уголовно-правовые деяния являются частью общей преступности, регистрируемой по стране. От уровня криминогенной ситуации в обществе зависит степень криминальной зараженности поступающих в исправительные учреждения республики осужденных.

Исследуя статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь, можно сделать вывод, что в стране наметилась устойчивая тенденция к ежегодному снижению общего количества совершаемых преступлений. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за период с 2012 по 2018 г. число зарегистрированных уголовно наказуемых деяний сократилось на 18 314 случаев, или на 17,9 % (2012 г. – 102 127; 2013 г. – 96 676; 2014 г. – 93 932; 2015 г. – 96 982; 2016 г. – 92 943; 2017 г. – 86 326; 2018 г. – 83 813) [12].

При этом за аналогичный период прирост преступности в исправительных учреждениях Республики Беларусь составил 54,2 %, или 38 деяний в абсолютных величинах (2012 г. – 70; 2013 г. – 59; 2014 г. – 57; 2015 г. – 80; 2016 г. – 99; 2017 г. – 121; 2018 г. – 108). Стоит отметить, что количество предупрежденных преступлений за этот же период снизилось на 14,4 %, а за последние 15 лет – на 68,1 % (данные предоставлены Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь).

Несмотря на то что доля пенитенциарной преступности в общей массе преступности по стране незначительна, в последние годы прослеживается тенденция увеличения доли преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы, аресту и пожизненному заключению, с 0,06 % в 2013 г. до 0,13 % в 2018 г. (2013 г. – 0,06 %; 2014 г. – 0,06 %; 2015 г. – 0,08 %; 2016 г. – 0,1 %; 2017 г. – 0,14 %; 2018 г. – 0,13 %).

Коэффициент совершенных в исправительных учреждениях преступлений на тысячу осужденных за указанный период не стабилен и составил от 2,74 в 2012 г. до 3,88 в 2018 г. (2012 г. – 2,74; 2013 г. – 2,44; 2014 г. – 2,27; 2015 г. – 3,04; 2016 г. – 3,46; 2017 г. –

4,21; 2018 г. – 3,88). По отношению к 2012 г. прирост составил 41,6 %. В целом же за последние 15 лет удельный вес общественно опасных деяний, совершенных в условиях изоляции от общества, на тысячу осужденных колебался от 0,9 в 2004 г. (наименьший показатель) до 4,64 в 2009 г. (наибольший показатель).

Анализируя динамику преступности в исправительных учреждениях, необходимо обратить внимание на статистические сведения о нарушениях установленного порядка отбывания наказания. Состояние дисциплинарной практики отражает не только способность администрации исправительного учреждения обеспечить соблюдение осужденными установленного порядка отбывания наказания. Количество дисциплинарных проступков, допущенных осужденными, а также их направленность говорят о состоянии оперативной обстановки в учреждении, в том числе косвенно указывают на латентность некоторых форм и видов пенитенциарной преступности. Отдельные криминологи указывают на сверхлатентность пенитенциарной преступности [13, с. 11–13; 11, с. 74–76].

Следует отметить, что с 2006 по 2011 г. наблюдалась устойчивая тенденция снижения уровня нарушений режимных требований. Так, количество нарушений установленного порядка отбывания наказания снизилось более чем на 68 % (2006 г. – 86 373; 2007 г. – 76 724; 2008 г. – 75 324; 2009 г. – 62 837; 2010 г. – 60 311; 2011 г. – 59 049). Однако начиная с 2012 г. в исправительных учреждениях наблюдается значительный рост подобных нарушений, количество дисциплинарных проступков, допущенных осужденными, возросло на 21,6 % (2012 г. – 59 445 случаев; 2013 г. – 61 899; 2014 г. – 65 147; 2015 г. – 65 470; 2016 г. – 72 317). Коэффициент нарушений на тысячу осужденных вырос с 2333,4 до 2450,7 (2012 г. – 2333,4; 2013 г. – 2562,6; 2014 г. – 2596,1; 2015 г. – 2400,4; 2016 г. – 2450,7). С 2016 г. наметилась тенденция к сокращению дисциплинарных проступков (2016 г. – 72 317; 2017 г. – 71 170; 2018 г. – 69 795). К 2019 г. осужденные допустили на 2522 нарушения меньше, чем в 2016 г. Вместе с тем доля нарушений на тысячу осужденных говорит об обратном. Так, по состоянию на январь 2019 г. количество нарушений установленного порядка отбывания наказания на тысячу осужденных по отношению к 2016 г. выросло на 2,3 % (2016 г. – 2450,7; 2017 г. – 2402,3; 2018 г. – 2507,6). По отношению к 2012 г. прирост составил 7,4 %.

Исследование статистических данных Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь за 2004–2018 гг. позволяет структурировать совершаемые в учреждениях уголовно-исполнительной системы общественно опасные деяния. Так, за указанный период времени против правосудия совершено 88,4 % преступлений от общего количества уголовно наказуемых деяний; против жизни, здоровья, общественного порядка и общественной нравственности – 5,5 %; против собственности – 1,7 %; против порядка управления – 1,8 %; против здоровья населения и общественной безопасности – 1,5 %; прочие преступления составили около 1 %. Всего за последние 15 лет в исправительных учреждениях совершено 1421 преступление.

Основную массу общественно опасных деяний, совершаемых в исправительных учреждениях Республики Беларусь, составляют преступления против правосудия (ст. 410, 411, 413, 414 УК РБ). С 2004 по 2018 г. осужденными совершено 1257 деяний, предусмотренных гл. 34 УК РБ (2004 г. – 31; 2005 г. – 38; 2006 г. – 44; 2007 г. – 115; 2008 г. – 144; 2009 г. – 153; 2010 г. – 122; 2011 г. – 72; 2012 г. – 61; 2013 г. – 52; 2014 г. – 51; 2015 г. – 74; 2016 г. – 93; 2017 г. – 110; 2018 г. – 93).

Большинство преступлений этого вида (92 %) регистрируется по ст. 411 УК РБ «Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы». И хотя доля этих преступлений в общей массе пенитенциарной преступности стабильно высока (в среднем 80 %), количественный показатель данного вида деяний нельзя назвать постоянным. С 2004 по 2009 г. наблюдается стабильное увеличение таких преступлений (2004 г. – 22; 2005 г. – 33; 2006 г. – 37; 2007 г. – 112; 2008 г. – 137; 2009 г. – 148), затем в период с 2010 по 2013 г. отмечается их значительное снижение (2010 г. – 121; 2011 г. – 69; 2012 г. – 59; 2013 г. – 44), после чего вновь наметилась тенденция на увеличение количества деяний данного вида (2014 г. – 49; 2015 г. – 72; 2016 г. – 92; 2017 г. – 107; 2018 г. – 91).

Иная часть преступлений приходится на действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения (ст. 410 УК РБ) – 1,36 %; побег и покушение на побег (ст. 413 УК РБ) – 4,6 %; уклонение от отбывания наказания (ст. 414 УК РБ) – 0,7 %. С 2015 по 2018 г. в исправительных учреждениях Республики Беларусь предупреждено 63 побега и укло-

нения от отбывания наказания (2015 г. – 11; 2016 г. – 25; 2017 г. – 12; 2018 г. – 15).

В отличие от преступлений против правосудия, общественно опасные деяния против жизни и здоровья занимают значительно меньшее место в общем объеме регистрируемой преступности в исправительных учреждениях. Согласно статистике Департамента исполнения наказаний с 2004 по 2018 г. осужденными к лишению свободы совершено 73 таких преступления, или 5,13 % от всего массива пенитенциарной преступности. За исследуемый период количественный показатель данного вида преступности варьировался от 1 до 10 преступлений в год (2004 г. – 5; 2005 г. – 4; 2006 г. – 10; 2007 г. – 10; 2008 г. – 7; 2009 г. – 9; 2010 г. – 8; 2011 г. – 5; 2012 г. – 3; 2013 г. – 4; 2014 г. – 2; 2015 г. – 1; 2016 г. – 1; 2017 г. – 2; 2018 г. – 2).

Наиболее распространенными преступлениями среди указанных выше являются умышленные причинения телесных повреждений различной степени тяжести (ст. 147, 149, 153 УК РБ). Их доля составляет 83,5 %. При этом необходимо отметить, что наиболее часто осужденными причиняются умышленные тяжкие телесные повреждения (в 82 %). За период с 2015 по 2018 г. предупреждено 1739 телесных повреждений различной степени тяжести (93 %). Учитывая разницу между предупрежденными и совершенными преступлениями этого вида, можно сделать вывод, что преступления данного вида имеют высокую латентность как за счет нежелания осужденных предавать конфликтную ситуацию огласке, так и за счет действий администрации учреждения, которая относит некоторые из преступлений к обычным нарушениям установленного порядка отбывания наказания.

Убийства, покушения на убийство или приготовление к нему в исправительных учреждениях Республики Беларусь составили за последние 15 лет 16,4 % от общего числа преступлений (2004 г. – 0; 2005 г. – 1; 2006 г. – 4; 2007 г. – 0; 2008 г. – 1; 2009 г. – 0; 2010 г. – 0; 2011 г. – 0; 2012 г. – 1; 2013 г. – 0; 2014 г. – 1; 2015 г. – 0; 2016 г. – 0; 2017 г. – 2; 2018 г. – 0).

В системе учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, осужденными также совершаются преступления против собственности. Наиболее распространенными являются деяния, предусмотренные ст. 205, 206, 208, 209 УК РБ. С 2004 по 2018 г. зарегистрировано 25 таких преступлений (2004 г. – 1; 2005 г. – 0; 2006 г. – 0; 2007 г. – 0; 2008 г. – 1; 2009 г. – 4; 2010 г. – 1; 2011 г. – 0; 2012 г. – 3; 2013 г. – 3; 2014 г. – 1;

2015 г. – 5; 2016 г. – 1; 2017 г. – 1; 2018 г. – 4). Удельный вес таких деяний в общей массе пенитенциарных преступлений составил 1,76 %. Ежегодно совершается до пяти таких преступлений. Так, коэффициент в 2004 г. составил 2,38 %, в 2008 г. – 0,62 %, 2009 г. – 2,35 %, 2010 г. – 0,73 %, 2012 г. – 4,28 %, 2013 г. – 5,08 %, 2014 г. – 1,75 %, 2015 г. – 6,25 %, 2016 г. – 1,01 %, 2017 г. – 0,82 %, 2018 г. – 3,70 %. В 2005–2007 и 2011 гг. преступлений против собственности не зарегистрировано. Это объясняется субкультурными традициями и обычаями осужденных, согласно которым воровство «у своих» признается недостойным поведением, и, как правило, виновное лицо привлекается к ответственности сообществом самих осужденных.

Среди общественно опасных деяний, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях Республики Беларусь, следует выделить преступления, направленные против порядка управления. Несмотря на то что их число невелико, преступления этого вида представляют повышенную общественную опасность, поскольку направлены против представителя власти, то есть лица, наделенного властными полномочиями для реализации целей уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Практически ежегодно осужденными к лишению свободы совершается до 4 таких преступлений. За последние 15 лет зарегистрировано 26 фактов нарушения уголовного закона (2004 г. – 3; 2005 г. – 2; 2006 г. – 3; 2007 г. – 0; 2008 г. – 1; 2009 г. – 3; 2010 г. – 2; 2011 г. – 1; 2012 г. – 1; 2013 г. – 0; 2014 г. – 1; 2015 г. – 0; 2016 г. – 3; 2017 г. – 2; 2018 г. – 4). Среди них наиболее распространены деяния, предусмотренные ст. 363 УК РБ «Сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющему общественный порядок», ст. 364 УК РБ «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел», ст. 366 УК РБ «Насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг». Удельный вес указанных составов преступлений в общем массиве преступности данного вида составляет 85 %.

Необходимо отметить и такой вид пенитенциарной преступности, как действия, направленные против половой неприкосновенности или половой свободы. Являясь продуктом криминальной субкультуры, данный вид противоправных деяний, совершае-

мых осужденными одного пола в отношении друг друга, имеет крайне высокий уровень латентности. С 2004 по 2018 г. зарегистрировано всего одно преступление, совершенное осужденным в отношении женщины по ст. 166 УК РБ «Изнасилование». Сложность в выявлении и регистрации этого вида деяний заключается в нежелании самого потерпевшего заявлять о преступлении, что может сказаться на статусе лица, подвергшегося насилию.

Характеризуя пенитенциарную преступность в исправительных учреждениях Республики Беларусь, следует обратить внимание на виды уголовно наказуемых деяний, которые не занимают в официальной статистике значительного места, однако количество нарушений установленного порядка отбывания наказания по аналогичным действиям ежегодно возрастает. Так, преступления против общественного порядка и общественной нравственности чаще проявляют себя в виде хулиганства (ст. 339 УК РБ). За последние 10 лет зарегистрировано всего одно такое преступление. Но преступления этого вида имеют свойство маскироваться под нарушения установленного порядка отбывания наказания. При изучении дисциплинарной практики в части совершения мелких хулиганств за аналогичный период было выявлено 386 случаев. Такая существенная разница в регистрации схожих деяний может говорить о высокой латентности этого вида пенитенциарной преступности. Отметим и тот факт, что с 2015 по 2018 г. численный прирост осужденных за хулиганство составил 27,4 %.

Схожая ситуация наблюдается и в отношении общественно опасных деяний, направленных против здоровья населения. В исправительных учреждениях этот вид преступности в основном представлен составами ст. 328 УК РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов». Его удельный вес составляет 1,3 %.

С 2004 по 2018 г. в исправительных учреждениях зарегистрировано 19 преступлений против здоровья населения. Ежегодно, в пределах исследуемого периода, регистрировалось не более трех фактов, за исключением 2006, 2009, 2011, 2013 и 2015 гг., когда не зафиксировано ни одного общественно опасного деяния данного вида. Коэффициент доли общего количества пенитенциарных преступлений по годам выглядит следующим образом: 2004 г. – 2,38 %; 2005 г. – 6,12 %; 2006 г. – 0 %; 2007 г. – 2,27 %;

2008 г. – 1,87 %; 2009 г. – 0 %; 2010 г. – 1,17 %; 2011 г. – 0 %; 2012 г. – 1,42 %; 2013 г. – 0 %; 2014 г. – 3,5 %; 2015 г. – 0 %; 2016 г. – 1,01 %; 2017 г. – 0,82 %; 2018 г. – 1,85 %. Опираясь на официальные сведения Департамента исполнения наказаний, нельзя сказать, что уровень преступности данного вида высок. Вместе с тем изучение дисциплинарной практики позволяет делать выводы о латентности таких преступлений.

Так, с 2005 по 2014 г. администрациями исправительных учреждений различных видов установлено 85 фактов употребления наркотических и других сильнодействующих веществ и 150 осужденных, их употребивших. При этом с 2015 по 2018 г. не зафиксировано ни одного случая употребления.

Определенную настороженность вызывает динамика роста численности лиц, осужденных за преступления против здоровья населения. За последние четыре года количественный показатель вырос на 1510 чел., или 134,1 %. По состоянию на январь 2019 г. удельный вес осужденных за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в общей массе осужденных к лишению свободы составил 21,8 %. Прирост удельного веса осужденных по отношению к 2015 г. составил 29,7 %.

Преступления против общественной безопасности в пенитенциарных учреждениях Республики Беларусь представлены ст. 291 УК РБ «Захват заложника» и ст. 293 УК РФ «Массовые беспорядки». Доля этого вида преступности в общей массе совершаемых преступлений составляет 0,14 %. В рамках изучаемого периода зарегистрировано по одному случаю таких деяний: 2007 г. – один случай массовых беспорядков, 2008 г. – один случай захвата заложника.

Таким образом, анализ количественно-качественных показателей общественно опасных деяний, официально зарегистрированных и совершенных осужденными на территории исправительных учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы, позволяет сделать следующие выводы. В общем массиве пенитенциарной преступности в Республике Беларусь в 2004–2018 гг. преобладали деяния, направленные на нарушение общественных отношений в сфере отправления правосудия, защиты жизни и здоровья, а также собственности. Иные посягательства фиксируются значительно реже, но тем не менее это не позволяет говорить об отсутствии объективных и субъективных факто-

ров, влияющих на образование латентности части из них, что особенно актуально для преступлений в сфере половой свободы и неприкосновенности личности, а также незаконного оборота наркотических средств (прекурсоров). Объективное получение

сведений относительно вторичной криминализации осужденных лиц должно стать основой для формирования действенной превентивной политики различных субъектов профилактики в условиях изоляции человека от общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бажанов, С. А.** К вопросу о пенитенциарной преступности / С. А. Бажанов, А. И. Исиченко. – Москва : Юридическая литература, 1998. – 136 с.
2. **Горяинов, К. К.** Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности / К. К. Горяинов // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2 (15). – С. 13–18.
3. **Ишигеев, В. С.** Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации : монография / В. С. Ишигеев, И. П. Парфиненко. – Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2012. – 140 с.
4. Криминология : учебник / под редакцией В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – Москва : Норма, 2009. – 800 с. – ISBN 978-5-468-00269-8
5. Криминология : учебник для вузов / под общей редакцией А. И. Долговой. – Москва : Норма, 2005. – 912 с. – ISBN 5-89123-931-0.
6. **Николайченко, В. В.** Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Николайченко Виктор Викторович. – Саратов, 2006. – 50 с.
7. Пенитенциарная криминология : учебник / под редакцией Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань : Академия ФСИН России, 2009. – 567 с.
8. Российская криминологическая энциклопедия / под общей редакцией А. И. Долговой. – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2000. – 802 с. – ISBN 5-89123-412-2
9. **Уваров, И. А.** Общеуголовная пенитенциарная преступность в системе объектов пенитенциарной профилактики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2. – С. 12–15.
10. **Филиппова, О. В.** Преступность в местах лишения свободы и ее предупреждение (по материалам Республики Бурятия) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Филиппова Ольга Валерьевна. – Томск, 2008. – 21 с.
11. **Хохрин, С. А.** Латентность как фактор пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // European journal of law and political sciences. – 2016. – № 1. – С. 74–76.
12. Число зарегистрированных преступлений и уровень преступности в Республике Беларусь. – URL : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/pravonarusheniya/grafiki_diagrams/uroven-prestupnosti-po-respublike-belarus/ (дата обращения: 03.09.2019).
13. **Яковлев, А. В.** Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / А. В. Яковлев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 11–13.

REFERENCES

1. Bazhanov S. A., Isichenko A. I. *K voprosu o penitentsiarnoy prestupnosti* [On the issue of penal crime]. Moscow, 1998. 136 p. (In Russ.).
2. Goryainov K. K. *Operativno-rozysknoe obespechenie protivodejstviya penitentsiarnoy prestupnosti* [Operational-search support for combating penal crime]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute – Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2010, no. 2 (15), pp. 13–18. (In Russ.).
3. Ishigeev V. S., Parfinenko I. P. *Penitentsiarnye prestupleniya: ugovolno-pravovaya harakteristika, otvetstvennost' i puti sovershenstvovaniya zakonodatel'noj reglamentacii* [Penal crimes: criminal law characteristics, responsibility and ways to improve legislative regulation]. Irkutsk, 2012. 140 p. (In Russ.).
4. Kudryavcev V. N., Eminov V. E. (red.) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2009. 800 p. (In Russ.).
5. Dolgova A. I. (red.) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2005. 912 p. (In Russ.).
6. Nikolajchenko V. V. *Penitentsiarnye i postpenitentsiarnye prestupleniya: kriminalisticheskaya teoriya i praktika. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk* [Penal and post-prison crimes: forensic theory and practice. Author's abstract of the diss. Dsc. in Law]. Saratov, 2006. 50 p. (In Russ.).
7. Antonyan YU. M., Grishko A. YA., Fil'chenko A. P. (red.) *Penitentsiarnaya kriminologiya* [Penal criminology]. Ryazan, 2009. 567 p. (In Russ.).
8. Dolgova A. I. (red.) *Rossiyskaya kriminologicheskaya enciklopediya* [Russian criminological encyclopedia]. Moscow, 2000. 802 p. (In Russ.).
9. Uvarov I. A. *Obshcheugolovnaya penitentsiarnaya prestupnost' v sisteme ob'ektov penitentsiarnoy profilaktiki* [Penal crime in the system of facilities for penitentiary prevention]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2011, no. 2, pp. 12–15. (In Russ.).
10. Fillipova O. V. *Prestupnost' v mestah lisheniya svobody i ee preduprezhdenie (po materialam Respubliki Buryatiya). Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [Crime in places of deprivation of liberty and its prevention (based on materials of the Republic of Buryatia). Author's abstract of the diss. PhD. in Law]. Tomsk, 2008. 21 p. (In Russ.).
11. Hohrin S. A. *Latentnost' kak faktor penitentsiarnoy prestupnosti* [Latency as a factor in penal crime]. *European journal of law and political sciences*, 2016, no. 1, pp. 74–76. (In Russ.).
12. *Chislo zaregistrirrovannyh prestuplenij i uroven' prestupnosti v Respublike Belarus'* [Number of registered crimes and crime rate in the Republic of Belarus]. Available at: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/pravonarusheniya/grafiki_diagrams/uroven-prestupnosti-po-respublike-belarus/ (accessed 03.09.2019). (In Russ.).
13. Yakovlev A. V. *Faktory latentnosti prestuplenij, sovershaemyh v uchrezhdeniyah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii* [Latency factors of crimes committed in institutions of the Russian penal system]. *Ugovolno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Penal system: Law, Economics, Management*, 2007, no. 6, pp. 11–13. (In Russ.).